

- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
- Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 191–206.
- Куприянова С. К. Калмыцкие паремии о речевом поведении в свете современной лингвопрагматики // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 2. С. 128–132.
- Олядыкова Л. Б. Сакральный белый цвет в монгольских и русском языках // Научная мысль Кавказа: спецвыпуск. 2006. № 5. С. 118–124.
- Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Наука: Флинта, 2011. 326 с.
- Речевое общение в условиях языковой неоднородности / под ред. Л. П. Крысина М.: Эдиториал УРСС, 2000. 221 с.
- Хонинов М. В. Помнишь, земля смоленская. М.: Воениздат, 1977. 318 с.

УДК: 811.512.37 366
ББК: Ш164.3-2

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЛОВА *АНДЪАР* И ЖАНРА *АНДЪАРИЙИН БИЧИГ* «ПРИСЯЖНОЕ ПИСЬМО» В КАЛМЫЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XVIII В.

А. Т. Хараева

В калмыцком литературном языке XVIII–XX вв. часто встречается слово *андъар*. В «Калмыцко-русском словаре» семантика этого слова раскрывается следующим образом: *андъар* ‘клятва; присяга; обет’; *андъаран өгх* ‘давать клятву, присягать’; *кенэс болв чигн андъар авх* ‘взять клятву с кого-либо’; *өгсн андъаран эвдх* ‘нарушать клятву (присягу)’. В конце словарной статьи приводится фраза из эпоса «Джангар»: *зун жилин андъаринь авад, зуръан жилин буруъан эрдэ, оржэ өгв* ‘он сдался в плен, прося прощение за проступки, совершенные за шесть лет, и поклявшись в верности на сто лет вперед’ [КРС 1977: 43].

Действительно, слово *андъар* в таком значении часто встречается в эпосе «Джангар». Клятвы (*андъар*), произносимые героями эпоса «Джангар», разнообразны по структуре, содержанию, форме и функции, что позволяет говорить о них как распространенном явлении.

Существуют разные типы клятв. Рассмотрим некоторые из них.

Первый тип: клятва дается одним человеком. Пример: – *Чамаг сарва баъ цагтчин сай өркэр сэн болх гижэ юунь төлэ авлав? Маңьдур өрүн нарн мандлхин цагт Теңгрин Төгэ Бүсиг алтн тагтин амнас давулл уга күц!* — *гив. Давулад оркдг юмн болхлачн дөш*

болгсн сээрэрчн кеңкргин бурас кенэв, күдр хар хавсарчн докъя цокур кенэв. Дөрвн хар саврарчн цөгц кенэв — гижэ, күдр балтан авад долажэ андъарлжэ йовнал [Джангар 1960: 176]¹. ‘Для чего я купил, когда ты был еще двухлеткой, заплатив за тебя цену в миллион юрт (семей), как не в надежде, что выйдет из тебя добрый конь? Завтра, к моменту восхода солнца, настигни Небесного Тёгя Бюса прежде, чем он переправится через золотой мост. Если ты [скакун] не настигнешь его, то **клянусь**: на барабан натяну я твою шкуру на крупе-наковальне; из крепких твоих ребер сделаю барабанные палочки; чаши сделаю из твоих четырех копыт. Произнеся клятву, [богатырь тяжелорукий Савр] взял тяжелый бердыш и лизнул [его]’.

Второй тип — это такая клятва, в которой участвуют на равных правах два и более человек. Пример: *Эн йовхдан ах дү эс билүвдн, эск сүмсндэн джодвин цаасн болиг гижэ андъар авлцгсн эс билүвдн* [Джангар 1960: 100]. ‘Разве не были мы с тобой братьями, не **поклались** ли мы стать в грядущем листами бумаги молитвенной книги в джодбо’.

Третий тип — клятва, которую берут с побежденных людей. Пример: *өмн бийдэн хэлэн гихнэ, алдр нойн богднэ, шар алтн*

¹ В цитатах используется современная графика калмыцкого языка — *авт.*

туган босхжэ сергэж хадхад, Догшин Хар Кинэсиг тееглэж күлэд, Санл, Савр хойрнь, Хар Кинэсин цергиг хамн көөжэ авч ирэд, хан Жаңһрин өлмэд, харута тоотинь мөргүлэд, зун жилин **андһаринь** авад, зурһан жилин буруһан эрэд оржэ өгв [Джангар 1960: 358]. 'Когда [Хонгор] окинул взглядом далеко перед собой, то увидел, что великий нойон богдо [Джангар] поднял желто-золотое знамя, что перед ним лежит пригвожденный [к земле] и туго связанный Свирепый Хара Киняс, что Санал и Савар вдвоем гнали войско Хара Киняса и из их числа самых недоверчивых заставили преклонить колени к стопам хана Джангара, что [подданные Хара Киняса] дали клятву на сто лет вперед [быть подданными хана Джангара] и попросили отпустить [им] грехи, сделанные ими за шесть лет'.

По содержанию клятвы разнообразны: в них упоминаются силы природы, есть клятвы-угрозы, наказания, клятвы-договоренности о взаимной помощи, о братстве и т.д. Примеры:

1. Клятва как проявление высших сил: *Эрднь ө бурхнь таралднь эгц миңһн һалвд эрк биш төрх **андһарта** гинэ* [Джангар 1960: 279]. 'Говорят, что перерождаются обязательно **по закону** в драгоценном святом раю в тысяче кальп'.

2. Клятва-угроза: *Кемр эс күрхлэ, дөш болгсн сээрэрчн кеңкргин шир кел уга, күдр нээмн хавсарчн кеңкргин докур кел уга, дөрвн хар саврарчн зулин цөгц кел уга бэәхн угав* [Джангар 1960: 31]. 'Если не доставишь [его], то не упущу случая превратить [твой, то есть коня] круп-наковальню в кожу для барабана, твои крепкие восемь ребер в палочки для барабана, а твои крепкие четыре копыта в чаши для лампы'.

3. Клятва-наказание: *Тер шортнь хо-ома шархтгсн күмн, эмин сээһинь ууһад, эмчин сээнд үзүлв чигн эгц дөчн йисн хонгт хорнь күңжэ үкдэ **андһарта** гинэ* [Джангар 1960: 290]. 'Говорят, что человек, слегка пораненный этим штыком, получив долю яда, как **обычно** умирал на сорок девятый день, даже в том случае, если он лечился лучшими лекарствами и был лечим лучшими врачами'.

4. Клятва-договоренность: *Арвн хойр күн Хоңһриг бэрэд авад ирхвдн. Муурад ирхлэрн, Хоңһр маниг дуудн уульх, тииклэ тер **андһар** авлицсан санад, өөрән бэәгсн арвн хойр бодңиг, эн шар бэәшңгин ора дееһүр шивхв* [Джангар 1960: 99]. 'Что будет,

если мы, двенадцать витязей, поймем Хонгора и приведем сюда? Изнемогая и рыдая, Хонгор будет взывать к нам, прося о помощи. Тогда я вспомню о данной нами **совместной клятве** о взаимопомощи и близких мне двенадцать витязей [нарушивших эту клятву] швырну на крышу этого золотого дворца'.

5. Клятва о братстве: *Алдр нойн богд Жаңһрнь Әср Улан Хоңһр Күнд Һарта Савр хойриг **андһаринь** авад ах-дү койр кев* [Джангар 1960: 299]. 'Великий государь Джангар сделал жизнестойкого Хонгора и тяжелорукого Савара братьями, **приняв** от них **клятву** о братстве'.

По функции клятвы можно разделить на две группы: бытовые и социально-значимые. Функциональные типы тоже представлены в эпосе «Джангар».

1. Бытовая клятва: *Алһн Цееж келн бэәнэ: – Арнзлин тоосн мөн кевтэ болна. Арнзларн **андһарта** йовдг болх, шивэд күргл уга бэрх билэ* [Джангар 1960: 254]. 'Между тем Алтан Цееджи продолжает говорить: Пыль такая, как будто скачет Аранзал. Наверное, связан [ты] с Аранзалом **узами клятвы**, должен был бы поймать [скакуна], пока он не достиг крепостных стен.

2. Социально значимая клятва: *Миңһн нег жилд Жаңһрин оруд нутг болһн гижэ **андһаринь** авад цергтэһинь хэрүлэд, арднь Шарин зурһан миңһн арвн хойр бийәрн шаргэж мордад, <...> шар-цоохр туган өмнән өргэд, эзн Жаңһрин ор темцэд жиңһнэд һарв* [Джангар 1960: 106–107]. 'В течение тысячи и одного года будете подданными Джангара, – объявили они [витязи] побежденному, **взяв** [у него] **клятву**, и отправили [его] вместе с войском. Следом шесть тысяч двенадцать [витязей] шумно поскакали, <...> подняв перед собой желтопестрое знамя, быстро помчались, направляясь в страну государя Джангара'.

Особый интерес вызывают те социально значимые клятвы, которые дают герои эпоса в трудные, критические моменты их жизни. Некоторые из них на русском языке хорошо известны не только калмыкам, но и другим народам. Как отмечает поэт А. И. Сусеев, клятвы героев эпоса «Джангар» прекрасно звучат в художественном переводе Семена Липкина [Сусеев 1989: 4]. Вот один из таких известных переводов:

Жизни свои острою копыя предадим,
Страсти свои державе родной посвятим;
Да отрешимся от зависти, от похвальбы,
От затаенной вражды, от измен, от алчбы;

Приведем также русский перевод предложений Д. А. Сусеевой.

«01. Дондук Даши [наместник Калмыцкого ханства].

02. **Начиная с Лабанг Дондука [дербетовского нойона], все торгутовские**

03. **и дербетовские знатные люди договорились и вынесли общее**

04. **решение. Когда нападет внешний враг или когда наступят**

05. **междоусобные распри, быть едиными в делах и кочевать вместе,**

06. **не разъединяя улусы; суд и власть не тянуть на себя;**

07. **жить по прежним ханским [хана Аюки] законам; друг другу**

08. **не делать неприятности; с теми, кто сеет смуту,**

09. **не соглашаться. Клятвенное письмо.**

10. Написано

11. в год водяной свиньи, в месяц обезьяны, один-

12. надцатого числа, в излучине [реки Волги] Баахн Хара Тохой [Сусеева 2009: 700, 707].

Хотя этот документ является копией, как видно из русского перевода XVIII века, он имеет реквизиты, характерные для калмыцких деловых документов. В нем четыре реквизита: имя адресанта, само содержание документа, дата написания документа и адрес (местопребывание адресанта). Из этих реквизитов только второй (строки 02–09) имеет непосредственное отношение к клятве как к особому жанру официально-делового стиля калмыцкого литературного языка XVIII века.

Данное письмо-клятва в соответствии с классификацией, предложенной нами выше, по содержанию относится к 4 типу (тип клятвы-договоренности), по структуре — ко 2 типу (участников клятвы более двух человек), по форме — ко 2 типу (письменная форма), по функции — ко 2 типу (социально-значимый тип).

«Андһарийин бичиг», как назван данный документ самими участниками акта клятвы, характеризуется всеми известными признаками официально-деловых документов, а именно:

1) сфера бытования — административно-правовая, поскольку в документе имеется положение, призывающее калмыцких владельцев жить по законам хана Аюки (ха:н тани цагтуки йосо:р йабулцайа);

2) основное назначение документа (функция) — сообщение-призыв к единению всех калмыцких владельцев (торһоуд дөрбөдийин сайидоуд бөгүдэйн), от которых зависела судьба Калмыцкого ханства в определенный период времени;

3) жанр данного документа — клятва (или присяга, обет);

4) стилеобразующие признаки (доминанты делового стиля): предельная точность, не допускающая инотолкований; императивность, точность, логичность, неличный характер речи [Гольдин, Сиротинина, Ягубова 2001: 87–90];

5) лексические особенности: наличие административно-правовой лексики (шийидбүр «решение», зарһу «суд», засаг «власть», йосон «закон»);

6) морфологические особенности: преимущество среди других частей речи составляют имена существительные (из 36 слов клятвы 18 — имена существительные);

7) синтаксические особенности: преобладание сложных предложений типа һаза:ду харида:н = дото:ду халоун да:н = үйилэ нутуһа:н хаһацал үгэй йабуя «Не разлучать наши владения и быть едиными в делах, когда будет угроза от внешнего врага или когда наступят междоусобные распри».

Эпос «Джангар» и обнаруженная в Национальном архиве РК клятва калмыцких владельцев на калмыцком языке эпохи правления хана Дондук Даши свидетельствуют, что в калмыцкой официально-деловой речи жанр клятвы («клятвенное письмо», или «присяжное письмо») существовал с давних времен и что язык этого жанра своеобразен в лексическом, морфологическом и синтаксическом отношении. Дальнейший поиск в этом направлении расширит наше представление об интереснейшем жанре калмыцкой деловой речи и о самом деловом языке.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. И-36. Оп. 1. Д. 161.

Литература

Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., Ягубова М. А. Русский язык и культура речи. Учебник для студентов-нефилологов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. 211 с.

Джангар. Калмыцкий народный эпос / пер. С. Липкина. М.: Госиздат, 1958. 362 с.

Джангар. Героический эпос калмыцкого народа. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 362 с.

Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Муниева. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. 764 с.
Сусеев А. И. О поэтической образности Джангариады. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1989. 55 с.

Сусеева Д. А. Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Избранное. Элиста, 2009. 991 с.

УДК 81=512.31

ББК 81.2 БУ

О ПРАКТИЧЕСКОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Б. Д. Цыренов

Традиция составления словарей имеет историю длиной не в одно тысячелетие. Первые словари датируются XXV в. до н. э. (гlossарии времен шумерской цивилизации), в Китае словари появились в XX в. до н. э., а в Древнем Египте — в XVIII в. до н. э. Первые русские гlossарии — предшественники словарей — были составлены в XI в. уже нашей эры. Зарождение монгольской лексикографии монгольские исследователи относят к IV в. н. э., эпохе сяньби. В этот период был составлен трехтомный словарь различных наименований государственного языка («Төрийн хэлээрхи олон зүйл нэрийн толь бичиг» 3 дэвтэр) [Цыренов 2011: 114]. Первые записи слов бурятского языка в путевых дневниках русских путешественников, служилых людей, представлявшие собой простейшие вокабуляры, были сделаны в XVIII в. [Будаев 1992: 6–8].

Термин «лексикография» впервые встречается в Etymologies Magnum, в неопубликованной работе (приблизительно XI–XII в. н. э.), в виде lexiko-graphos [Дубичинский 2009: 17]. По определению М. В. Моисеева, «словарь — это определенным образом организованное собрание слов, снабженных комментариями, в которых описываются особенности их структуры и / или функционирования» [Моисеев 2006: 6]. Но, пожалуй, самым точным, емким и, в то же время, предельно лаконичным признано определение Вольтера: «Словарь — это вселенная в алфавитном порядке», развивая далее свою мысль, один из величайших умов Запада говорит: «Собственно говоря, словарь есть книга в самом широком значении слова, все другие книги содержатся в ней: суть лишь в том, чтобы извлекать их

из нее» [цит. по: Дубичинский 2009: 397]. Эта мысль как нельзя более точно характеризует суть одноязычной лексикографии, толковых словарей. Ведь именно толковые словари литературного языка, прежде всего, опираются на изданные классические произведения на данном языке.

Лексикография в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определяется как «Раздел языкознания, занимающийся практикой и теорией составления словарей» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 258]. Неудивительна постановка авторами энциклопедии на первое место практики, а не теории, поскольку практика, образно говоря, старше теории на 45 веков, которая начала свою историю лишь с середины XX в. н. э. Составление словарей, пожалуй, единственная область человеческой деятельности, получившая свое теоретическое осмысление с таким опозданием.

О зарождении словарного дела, его развитии от первых простейших образцов словарей до современного их вида в печатном исполнении, имея в виду лексикографию западных (европейских) языков, М. В. Моисеев пишет: «Словари в том виде, к которому мы привыкли, имеют сравнительно позднее происхождение. Они появились в период, последовавший за изобретением и распространением в Европе книгопечатания в середине XV века» [Моисеев 2006: 6]. Предшественниками словарей явились гlossарии, представлявшие собой списки непонятных, труднопереводимых слов, встречавшихся в древних канонических, религиозных текстах. Гlossарии обычно присоединялись к тем текстам, из которых были выписаны и переведены и / или растолкованы слова,